Рубаи

* * *

Твоих обид не дай господь ни другу, ни врагу! Пылинки верности в тебе найти я не могу. И если голову у ног твоих я не сложил, То, захватив ее с собой подальше убегу.

* * *

Ты затруднение мое, художник разреши: Здесь на платке узор такой искусный напиши, Чтоб мысли все мои на нем любимая прочла, Чтоб ей открылся весь тайник тоскующей души!

* * *

Иду я, как в бреду, несу свою беду, И с ношею такой из жизни я уйду, Хоть знаю: здесь, где ты, не отыскал я счастья, А там, где нет тебя, подавно не найду.

* * *

Что хочешь, делай бог, с моей душой и телом, Мой сделай черным лик иль сделай лик мой белым. В пыль преврати, во прах немилостью своей Или приблизь меня к щедрот своих пределам.

* * *

Я неучтив порой, и милая не рада, Не так я посмотрю - берет ее досада. Наверно, вообще любимых нет таких, Что из-за пустяков на нас не хмурят взгляда.

* * *

Коса ее - силок, я залетел туда.
Смятенный, сбит я с ног и ослеплен - беда!
Мне жаль тебя, Бабур: в делах своих любовных
Как ни ведешь себя, ты каешься всегда!

* * *

Любовник молодой, целуй свою подругу!
Считайте счастьем то, что вас влечет друг к другу.
Коль вместе быть вам миг, ловите этот миг.
Судьба - проклятый круг, несутся дни по кругу.

* * *

Как в прежние года: наступит рамазан - И в праздники и в пост передо мной стакан. Я не молюсь давно и не пощусь давно, От вин и анаши безумен я и пьян.

* * *

Чужбине заплатил своею кровью дань я. Мое лицо давно покрыла пыль изгнанья. Мне страшно расспросить о том, как ты жила. Мне страшно говорить и про свои страданья.

* * *

Повсюду снег и снег - над полем, над рекой, Снег радостен для тех, в чьем сердце есть покой. О боже, предо мной все замело дороги. На путь добра меня направь своей рукой!

* * *

Я старше, мне учить, тебе учиться, брат, Лишь нынче понял я, что жизнь как птица, брат. Лови ее сейчас, люби сегодня милых, Ведь завтра этот день не повторится, брат!

* * *

Разлука - это край, где я воздвиг жилище, Пустынный край - не рай, мое жилище нище. А я еще живу, клянусь, лишь потому, Что образ твой - мой свет, мое питье и пища!

Как мы живем? Ты - там и весела и рада, А я в разлуке здесь терплю мученья ада. Но образ твое во мне, твой образ предо мной, И, честно говоря, мне ничего не надо.

* * *

Я напишу тебе письмо - моей царице, Взамен пера из век я выдерну ресницы. Я выколю зрачки, чтоб не искать чернил. Я испишу белки, как белые страницы.

* * *

Ты намекнул о милости несмело, Не беспокойся, наше слово - дело. Ты попросил одежду и зерно, Зерно наполнит дом, одежду - тело.

* * *

В пути любви к тебе я пью разлуки яд. А есть ли путь любви, что не похож на ад? Коль есть, так покажи, и встречусь я с тобою. А если нет, уйду, куда глаза глядят.

* * *

Хочу все чаще я беседовать с людьми, да только, как начать - не ведаю, пойми. Ведь вовсе не по мне кутеж и развлеченья: я мир прошел в труде и горем мерил дни...

* * *

Не знала ты любви, не ведала тревог - Я много претерпел, но больше я не мог. Ты не заметила, как я тебя покинул: Не все ль тебе равно: я близок иль далек?

* * *

О ветер, ты за день весь облетаешь свет, Лети в ту землю, где я не был много лет. Кто позабыл меня, тех не тревожь напрасно, Кто помнит обо мне, тем передай привет.

* * *

Тому, кто свет искал и знания постиг, Достойный ученик нужнее всяких книг. Я многое постиг, но нищ учениками, Быть может потому, что сам я ученик.

* * *

Меня судьба, увы измучила вконец, Оторвала давно от любящих сердец. Чего-чего она мне только не дарила: И горе, и позор, и царственный венец.

* * *

Я слышу снова шум пиров и пьяных драк - Подлунный мир, увы, походит на кабак, Не слушайся врага, внимай совету друга, А друга не поймешь, обрадуется враг.

* * *

Мечтает сердце быть с тобою снова, Оно не в силах жить без друга дорогого. Как я к тебе стремлюсь, я говорить боюсь: Стремление к тебе сильнее дара слова.

* * *

О воины, у вас есть доблесть, нету силы, Сойдите с этих стен, как вам они не милы. Два выхода у вас, у полумертвых, есть: Ворота отворить или сойти в могилы.

* * *

Коль совершил я зло и омрачил твой взгляд, Скорблю, что не могу все повернуть назад. Я плохо поступил, я сам тому не рад, Но я б тебя простил, прости, я виноват!

* * *

Я счастлив, наконец, светла моя звезда. Любимая со мной нежна, добра всегда. И если из-за дел приду я на свиданье. Немножечко поздней, ей-богу, не беда.

* * *

Где розы - там шипы, зло в радости, ну что ж! Без горечи в вине нет сладости, ну что ж! Вот и в моих стихах, то грустных, то веселых, И взлеты есть порой, и слабости, ну что ж!

* * *

В степях чужой страны запутаны дороги. Мне не по силам путь: мои ослабли ноги. Спасибо хоть за то, что вести о тебе Приходят в этот край, врачуя все тревоги.

* * *

Кто жалкие слава с обидой говорит, Тот или неумен, иль ищет сам обид. Я дам тебе совет: смывай вино обиды -Сам знаешь, тот, кто пьян, обиды не хранит.

* * *

Я шлю тебе платок, такой, как ты хотела. Из ткани желтой он и тонкий до предела. Внимательней всмотрись, похож он на меня: Желт, как мое лицо, и невесом, как тело.

* * *

Нет родины и счастья боле нет. И ничего уж, кроме боли, нет. Я в этот край пришел своею волей, Его оставить силы воли нет.

* * *

Не вечно ничего: ни осень, ни весна, Не верен другу друг, подруга не верна. Спеша, вертится круг, напрасно жизнь проходит, Безрадостна, увы, и коротка она!

* * *

Я снова средь друзей - о долгожданный миг! К потоку их речей я с жадностью приник. Как трудно мне, друзья: ведь я за эти годы, Привыкнув горевать, от радостей привык!

* * *

Поскорей пробудись, отряхни нежный сон, Стань смеющейся розой, мой алый бутон! Чангом звучным своим в плен ты сердце взяла, Стонет в чанге оно - о, услышь этот стон!

* * *

Игрою глаз, уловок слова лисьих Бабура вознесла, к себе приблизив. А там - воздвигла тысячи преград, бедой любви безжалостно унизив...

* * *

Услышав голос этого певца, в слезах былое вспомнили сердца. Что ж, имена столь близкие услышав, вы моего не вспомните лица?

* * *

Ты вспомнила меня в глухой дали разлуки - и страсти страждущей укоротила муки. Та милость такова, как если б черный куб Каабы рухнувшей кто поднял из разрухи!

* * *

Взимает небосвод сплошную дань скитаний, однако не уймет сердечной боли давней.

Хотел бы я понять, что замышлял господь: страданья - для меня, меня ли - для страданий?..